Было бы, конечно, неверно утверждать, что разработка вопросов теории искусства начинается в России только в XVIII в. Напомним хотя бы трактат Иосифа Владимирова «Послание к Симону Ушакову», относившийся, по-видимому, к концу 1650-х гг. и содержавший обоснование художественных принципов ушаковской школы живописи, в котором впервые отстаивалась необходимость «живоподобия» в писании икон, т. е. допускалось обращение к человеческой натуре.[2] Но в эстетических представлениях XVII в. еще только накапливались предпосылки изменений общего тонуса культурной жизни страны. Русская эстетика нового времени имеет своими истоками те перемены в художественных вкусах, которые, как мы уже указали, произошли в результате реформ Петра I. Поэтому принципиально важным является рассмотрение того, как практически утверждались в сознании последующих поколений новые формы художественной культуры и как они осмыслялись в теории.

Вопросы эстетики рассматривались деятелями русской культуры первой половины XVIII в. чаще всего в контексте решения насущных задач культурного строительства. Основной круг проблем, которые можно было бы обозначить в качестве эстетических, в условиях тогдашней России сводился к обоснованию места искусства в общественной жизни. Чаще всего такое обоснование служило предпосылкой для выделения «свободных художеств» в ряду других наук и последующей классификации отдельных видов искусства с точки зрения их важности в выполнении воспитательных функций. Даже вопрос происхождения отдельных видов искусств решался так или иначе в плане такого понимания природы искусства, при котором прикладное значение его рассматривалось в качестве основного генетического фактора.

Первая для XVIII в. попытка определить социальную функцию искусства и установить место различных видов искусства в человеческой практике содержится в сочинении В. Н. Татищева «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищ» (1733). В этом трактате, восходящем по форме к учебным схоластическим диалогам позднего гуманизма, Татищев предлагает своеобразную классификацию наук, строя ее на основе морального (т. е. воспитательного в его понимании) принципа. Он выделяет среди наук 1) нужные, 2) полезные, 3) щегольские, или увеселяющие, 4) любопытные, или тщетные, 5) вредительные. Искусствам отведено место среди «щегольских, или увеселяющих» наук. На вопрос 52. «Какие науки щегольские разумеются?» дан ответ: «Оных наук есть число немалое, но я вам токмо некоторые упомяну, яко: 1) стихотворство, или поэзия, 2) музыка, рус-

---

[2] Полное название трактата было «Послание некоего изуграфа Иосифа к цареву изуграфу и мудрейшему живописцу Симону Федоровичу». См. подробнее о нем в статье: Салтыков А. А. Эстетические взгляды Иосифа Владимирова. — ТОДРЛ. Л., 1974, т. XXVIII, с. 271—288.